
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА PROBLEMS OF MODERN SOCIETY

© Кагарманова А.И., Хагер Г.Г., 2020
УДК 316.346.2
DOI 10.20310/1819-8813-2020-15-1(108)-5-12

Опыт регулирования гендерной политики в Российской Федерации

Альбина Иргалиевна КАГАРМАНОВА, Георгий Георгиевич ХАГЕР

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

119606, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 82

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4712-7140>, e-mail: ai.kagarmanova@igsu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6039-8418>, e-mail: daxter3526@gmail.com

Experience of gender policy regulation in the Russian Federation

Albina I. KAGARMANOVA, George G. HAGER

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82 Vernadsky Ave., Moscow 119606, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4712-7140>, e-mail: ai.kagarmanova@igsu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6039-8418>, e-mail: daxter3526@gmail.com

Аннотация. Рассмотрен процесс формирования гендерной политики в Российской Федерации. Проанализированы основополагающие документы, конвенции и международные договоры, послужившие базой для составления последующих документов, нацеленных на регулирование и составление гендерной политики. Целью данного исследования является анализ ключевых документов, определение основных целей, задач и практической значимости документов при составлении последующих нормативно-правовых актов, посвященных данной теме. Также рассматриваются ключевые этапы процесса формирования гендерной политики, момент противоречивого развития данной сферы в начале 2000-х гг. и нынешнее состояние развития проектов и программ, направленных на реализацию равных прав и свобод мужчин и женщин в Российской Федерации. Открытым продолжает оставаться вопрос о сохранении гендерного неравенства мужчин и женщин, также важно отметить попытку возобновления регуляции и учреждения специальных проектов и программ для должного регулирования гендерной политики в Российской Федерации в рамках Распоряжения Правительства Российской Федерации № 2943-р. Практическая значимость работы отображает необходимость создания многофункционального механизма реализации равных прав и свобод мужчин и женщин в Российской Федерации, возможность использования работы для сравнения процесса формирования гендерной политики с любым другим государством для выявления сильных и слабых сторон процесса формирования гендерной политики. В социальном плане работа может ознакомить с процессом формирования гендерной политики Российской Федерации, проследить процесс ее эволюции, чтобы в последствии дать себе ответ на вопрос: «Достаточно ли усилий прилагается сейчас или прилагывалось ранее для обеспечения эквивалентных прав и свобод?»

Ключевые слова: гендер; гендерная политика; конвенция; дискриминация; проект; законодательство

Для цитирования: Кагарманова А.И., Хагер Г.Г. Опыт регулирования гендерной политики в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2020. Т. 15. № 1 (108). С. 5-12. DOI 10.20310/1819-8813-2020-15-1(108)-5-12.

Abstract. Authors reviewed the process of gender policy formulation in the Russian Federation. They analyzed the basic documents, conventions and international treaties that provided the basis for subsequent documents aimed at regulating and formulating gender policies. The purpose of this research is to analyze the key documents, define the main goals, tasks and practical significance of the documents in the preparation of subsequent normative and legal acts devoted to this topic. Authors also considered the key stages of the process of gender policy formation, the moment of contradictory development of this sphere of gender policy in the early 2000s and the current state of development of projects and programs aimed at the realization of equal rights and freedoms of men and women in the Russian Federation. The question of the persistence of gender inequality between men and women remains open, and it is important to note the attempt to renew regulation and establish special projects and programmes to properly regulate gender policy in the Russian Federation within the framework of Government Order no. 2943-r. The practical significance of the work demonstrated the need to establish a multifunctional mechanism for the realization of equal rights and freedoms of men and women in the Russian Federation, the possibility of using the work to compare the process of gender policy-making with any other State in order to identify the strengths and weaknesses of gender policy-making. Socially, the work can familiarize itself with the process of forming the gender policy of the Russian Federation, follow the process of its evolution in order to subsequently give itself an answer to the question: “Are sufficient efforts being made now or earlier to ensure equivalent rights and freedoms?”

Keywords: gender; gender policy; convention; discrimination; project; legislation

For citation: Kagarmanova A.I., Hager G.G. Opyt regulirovaniya gendernoj politiki v Rossijskoj Federatsii [Experience of gender policy regulation in the Russian Federation] // *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. – Social-Economic Phenomena and Processes.* 2020, vol. 15, no. 1 (108), pp. 5-12. DOI 10.20310/1819-8813-2020-15-1(108)-5-12. (In Russian, Abstr. in Engl.)

Перед тем как перейти к определению проблематики гендерных проблем в Российской Федерации, необходимо дать определение данного термина: «Гендер – социальный пол, определяющий поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается. Это те аспекты мужского и женского, которые задаются в первую очередь обществом как некоторый социальный норматив» [1].

Ключевым моментом решения проблемы гендерного неравенства является достижение гендерного равенства, которое подразумевает обладание равным спектром прав и возможностей мужчин и женщин. Тем не менее несмотря на относительную прозрачность терминов, достижение их реализации на практике оказалось крайне проблемным вопросом. Более того, для решения поставленной задачи положения конституции, касающиеся гендерной политики, должны получать постоянную поддержку путем имплементации политики равных возможностей.

Также важно отметить, что конституции многих государств начали развивать свои поло-

жения, касающиеся гендерной политики начиная примерно с конца 70-х – начала 80-х гг. XX в.

В Российской Федерации же документом, с которого начались попытки пересмотра и изменения гендерного неравенства, считается Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая 18 декабря 1979 г. и вступившая в силу начиная с 3 сентября 1981 г.

Из приоритетных задач данного документа можно выделить включение принципов равноправия мужчин и женщин в соответствующие законодательства и национальные конституции, также необходимо отметить повышение степени юридической защиты женщин на равной основе с мужчинами и ее обеспечение при поддержке национальных учреждений и государственных судов¹.

Также необходимо отметить тенденцию трансформации и изменения действующих

¹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: резолюция Генеральной Ассамблеи от 18.12.1979 г. № 34/180 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 25.11.2019).

законов и обычаев с целью дальнейшей ликвидации форм дискриминации.

Но более глобальной проблемой в данном документе была обозначена смена социокультурных моделей поведения для искоренения предрассудков и нивелирование дискриминационных ситуаций на уровне политико-общественной жизни стран.

Суммируя вышесказанное, важно отметить стратегическую направленность данного документа, основным предназначением которого был запуск формирования и эволюции различных сфер общественной и политической жизни государств.

Однако в Российской Федерации имплементация данных положений заняла приличное количество времени, только в Конституции Российской Федерации 1993 г. был представлен набор статей, имеющий четкую направленность гарантирования прав и свобод мужчин и женщин². Более того, Российская Федерация так же, как и многие страны стала поддерживать большое количество конвенций и деклараций, направленных на предотвращение и нивелирование половой дискриминации: Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией; Международного пакта о гражданских и политических правах и факультативного протокола. Немаловажным также было подключение Российской Федерации к Пекинской декларации и участие Российской делегации в четвертой всемирной конвенции ООН по положению женщин. Именно после этого момента в России начинает разрабатываться новый комплекс программ и проектов для решения проблемы гендерной дискриминации.

Здесь же стоит вернуться к четвертой Конвенции ООН по положению женщин и затронуть ключевой итоговый документ, речь идет о Пекинской платформе действий.

Данный документ содержал группу приоритетных мер, которые государства должны имплементировать в свои конституции в период с 1995 по 2000 гг., перечень данных мер содержал 12 пунктов, нумерованных буква-

² Конституция Российской Федерации 1993 г.: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс

ми алфавита от А до Л. Важно отметить, что по истечению времени в Российской Федерации было принято только 5 пунктов данного документа³.

Тем не менее, помимо принятия данных приоритетных мер, была разработана Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации, утвержденная от 8 января 1996 г. В данном документе идет речь о том, что женщины подвергаются дискриминации в сфере труда и невостребованности в сфере политики, что вызывает недовольство и беспокойство общественности в условиях реформации России⁴.

В связи с описанными выше проблемами основной целью государственной политики Российской Федерации на тот период стало развитие и поощрение участия женщин в социальной, экономической, политической и других сферах жизни на всех уровнях взаимодействия. Также стоит сказать о реализации дополнительных проектов и специальных учреждений, занимающихся проблемой гендерного неравенства в Российской Федерации. Наиболее примечательными из них являются Комитет по делам женщин, семьи и молодежи, Центр гендерной экспертизы законопроектов при Информационно-аналитическом управлении Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации и Межведомственная комиссия по вопросам улучшения положения женщин и др.

Следующим ключевым документом развития законодательной базы Российской Федерации в области гендерной политики стала Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин (1997 г.).

Данный документ продолжает уже взятый вектор направления гендерной политики, но в отличие от предыдущего цель этой концепции – изменение законодательства и определение приоритетных направлений раз-

³ Пекинская платформа действий: Осуществление Пекинской декларации и Платформы действий (1995 г.) и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи (2000 г.) URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/Gender/publications_and_papers/Guidance_note_Russian.pdf (дата обращения: 25.11.2019).

⁴ Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 08.01.1996 г. № 6. URL: <http://www.owl.ru/win/docum/rf/kon-cept.htm> (дата обращения: 25.11.2019).

вития законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и свобод⁵.

Также отмечается необходимостью экспертизы законодательства Российской Федерации на предмет реализации равных прав и свобод мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности. Более того, наблюдается необходимость оценки эффективной реализации законодательства и разработка механизма реализации уже принятых нормативных актов.

Стоит отметить, что в статье 7 затрагивается вопрос об участии женщин в формировании и осуществлении государственной политики, также идет речь об осуществлении всех государственных функций на уровнях государственного управления. Тем не менее в Российской Федерации и большинстве стран мира данная задача все так и не решена. Возвращаясь к четвертой Всемирной конференции по положению женщин в Пекине 1995 г., можно отметить, что во многих странах многие политические партии и государственные структуры все так же противодействуют какому-либо участию женщин в политической жизни страны.

Подводя итоги анализа данного документа, явно выделяется необходимость изменения и улучшения законодательной базы в государственной и муниципальной службе с целью выравнивания неравного представительства мужчин и женщин в органах власти. Были предприняты временные меры поощрения для продвижения женщин в политические структуры, из таковых можно выделить систему квотирования и предпочтительное отношение, кроме того были приняты меры по формированию системы обучения и повышения квалификации, создание кадрового резерва и утверждение минимального квотирования.

В дальнейшем была предпринята попытка создания проекта Гендерной стратегии Российской Федерации, данный проект разрабатывался Министерством труда и социального развития Российской Федерации, в дальнейшем проект был представлен на обсуждение в Правительство Российской Федерации.

Данный проект фокусировался на прошлых документах и конвенциях, тем не менее он расширял предложенные до этого идеи,

⁵ Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин: постановление Государственной думы Федерального собрания РФ от 20.11.1997 г. № 1929-П. URL: <http://www.owl.ru/win/docum/-rf/concept1.htm> (дата обращения: 25.11.2019).

например, поощрение роли гендерной статистики и использование данных о положении в политической, общественной и экономической областях с установленным уровнем гендерного эквивалента, также важно отметить роль проведения масштабных проектов и акций с целью повышения уровня гендерной культуры общества в Российской Федерации [2].

Тем не менее на фоне следующего проекта Федерального закона, проект стратегии остался практически неизвестным.

Основательным этапом продвижения гендерной политики считается проект Федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации». Основным отличием законопроекта от предыдущих является возможность расширения и конкретизации законодательной базы Российской Федерации в области гендерного равенства, так как он содержал несколько новых пунктов, которые значительно отличаются от предыдущего законодательства.

Однако новый проект мало того, что просто использовал все перечисленные ранее термины, так еще и давал определения ключевых выражений. Например, в первой статье дается перечень четырех ключевых понятий, таких как: гендер, гендерный; равные возможности; дискриминация и гендерное равенство⁶.

Немаловажной в данном проекте является статья 2, в которой затрагиваются тема запрета дискриминации и положения, не являющиеся дискриминацией по мотивам половой принадлежности. Следующая статья посвящена основным направлениям государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин, в целом тезисы схожи с указанными ранее статьями, за исключением пунктов о воспитании и пропаганды культуры равноправия мужчин и женщин, более того, поднимается тема необходимости защиты населения от информации с дискриминационным половым подтекстом, в данный перечень также относится жестокость, алкоголизм, наркомания и пр.

Более того, поднимается вопрос формирования состава государственных органов и органов местного самоуправления, сам же состав должен формироваться согласно ста-

⁶ О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации: проект федер. закона. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901859190> (дата обращения: 25.11.2019).

ть 19 Конституции Российской Федерации как из мужчин, так и из женщин, однако, согласно статистическим данным, до сих пор диспропорция сохраняется.

Важным моментом также является продолжение идеи проекта использования статистических данных и мониторинг в сфере обеспечения, о чем так же говорилось ранее.

Основным отличием тут являются пункты о подготовке мер по устранению и предотвращению фактов половой дискриминации и разработке и практическом использовании информации, которая потенциально будет использоваться при подготовке специализированных докладов Российской Федерации в ООН и государственными социальными программами. В целом данный законопроект оказался удачнее отмеченных ранее идеи об использовании статистических данных по гендерному неравноправию и продвижение мысли о равном распределении должностей мужчин и женщин в области государственного и муниципального управления. Особенно стоит подчеркнуть наличие определений основных терминов, используемых в данном законопроекте. Именно данные определения способствовали немаловажному продвижению российского законодательства в сфере гендерного неравенства.

Все проблемы указанных ранее проектов сводились к отсутствию четких рамок какого-либо из вышеуказанных определений в базе законодательства России, в том числе в Конституции России и других законодательных актах. Хотя в Конституции и Трудовом кодексе 2001 г. термин «дискриминация» и использовался, однако какой-либо трактовки данного определения не дается.

Однако после того как данный законопроект получил первое чтение в Государственной думе, все внимание к проекту ушло на второй план. В дальнейшем ситуация сохранила тенденцию к ухудшению: были сокращены ранее функционировавшие государственные структуры, которые занимались вопросами гендерного неравенства.

Сама ситуация развития гендерного равноправия Российской Федерации в конце 2000-х гг. выглядела слишком противоречиво: несмотря на комплекс принятых ранее мер и участие в международных конвенциях и соглашениях в сфере защиты и продвижения гендерного равноправия, внутренняя ситуация выглядит как отказ от всех принятых ранее решений. Гендерная стратегия Российской Федерации

2002 г. после выставления на обсуждение в Правительство РФ вовсе оказалась забыта.

Продолжая данную тенденцию, ситуация гендерного неравенства в России продолжала ухудшаться, несмотря на перечень международных договоров и принципов равенства прав и свобод мужчин и женщин, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Приводя примеры, можно сказать о нивелировании воспитания и пропаганды культуры гендерного равноправия. Центры, созданные для обеспечения помощи пострадавшим женщинам, не оказывали должного влияния, система минимального квотирования заработной платы женщин не выполняла своей роли, в среднем мужчины получали на 20 % больше женщин за эквивалентный объем труда.

Конституция Российской Федерации хоть и признает равноправие прав и свобод женщин и мужчин, но должного влияния на него не оказывает. Прослеживалась необходимость четкого и последовательного составления вектора развития гендерной политики России, иначе рост диспропорции во всех слоях политической и общественной жизни все так же неизбежен.

Тем не менее официально Российская Федерация признает важность соответствия международно-правовым стандартам в области гендерного регулирования. Подтверждает это встреча В.В. Путина с координационным советом Общероссийского народного фронта в 2012 г. В ходе данной встречи президент озвучил необходимость формирования социального и политического равенства мужчин и женщин, выразил готовность поддержать предложения, касающиеся данной области, и предложил выработать систему мер, направленных на его достижение⁷.

В подтверждение вышесказанного 30 декабря 2019 г. на сайте Минтруда России было опубликовано Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2943-р от 7 декабря 2019 г., в котором говорится об утверждении предполагаемого плана мероприятий, направленных на успешную реализацию Национальной стратегии действий в интересах женщин на период с 2017 по 2022 гг.⁸.

⁷ Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2019–2022 гг. Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг.: распоряжение Правительства РФ от 07.12.2019 № 2943-р. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/government/185> (дата обращения: 05.01.2020).

⁸ Там же.

Подчеркивается, что реализация региональных планов и управленческих механизмов будет производиться с учетом норм нормативно-правовых актов, Конституции Российской Федерации и перечисленных ранее конвенций (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Пекинская декларация и Платформа действий, принятая IV Всемирной конференцией по положению женщин 1995 г. и т. д.). Отмечается, что региональный план должен содержать условия сохранения здоровья женщин, совершенствование экономического состояния женщин, нивелирование социального неблагополучия и насилия в отношении женщин. Необходимо отметить тенденцию к разработке специализированных программ подготовки специалистов, способных предотвратить насилие и оказать помощь женщинам, пострадавшим в результате насилия. Более того, программа содержит перечень проектов социального, экономического и здравоохранительного характера, способных обеспечить равное соотношение прав и свобод для женщин.

Из наиболее примечательных можно выделить программы: организации обучения женщин и формирования новых компетенций и квалификаций, совершенствования социальной поддержки малообеспеченных женщин, оказания содействия общественным организациям и объединениям, реализующим мероприятия по улучшению положения женщин.

Стоит отметить наличие отчетов по выполнению международных обязательств в период с 2015–2019 гг.⁹ Анализируя замечания в отношении восьмого периодического доклада Российской Федерации по исполнению Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, можно отметить пункт основных вопросов, вызывающих озабоченность. В данном пункте присутствуют рекомендации по усилению степени соблюдения вышеуказанной Конвенции.

В докладе Комитет ООН обозначил значимость роли законодательной власти в обеспечении полного осуществления Конвенции, также было вынесено предложение парламенту (Государственная дума и Совет Федерации) принять необходимые меры в отношении осуществления настоящих заключительных замечаний в период между

настоящим моментом и следующим отчетным периодом в соответствии с Конвенцией.

Открывая перечень замечаний, Комитет ООН отметил недостаточность знаний о правах женщин со стороны различных ветвей власти, в том числе и женщин, которые не знают о правах в соответствии с Конвенцией, и, таким образом, им не хватает информации, необходимой для отстаивания своих прав. Более того, Комитет ООН обозначил проблему отсутствия комплексного антидискриминационного законодательства, затрагивающего все аспекты прямой и косвенной дискриминации, а также пересекающего формы дискриминации в отношении женщин, соответствующего Конвенции.

Стоит упомянуть, что Комитет по-прежнему обеспокоен высокой распространенностью насилия в отношении женщин, в частности, бытовое и сексуальное насилие, в государстве-участнике, отсутствием статистических данных с разбивкой по возрасту, национальности и отношениям между жертвой и преступником, совершившим насилие в отношении женщин, и отсутствием исследований его причин и последствий.

При соблюдении вышеуказанных рекомендаций и замечаний можно будет сказать, что региональный план 2017–2022 гг. дает надежду на развитие и поддержку гендерного равенства, однако без должного планирования и внимания к перечисленным планам не исключено повторение прошлого опыта в период начала 2000-х гг. Также стоит упомянуть об отсутствии каких-либо статистических данных по деятельности Минтруда России в области гендерной политики. Как уже говорилось ранее, статистическая база данных в области гендерной политики не предоставлена должным образом. В целом, необходимо сказать о важности развития гендерного законодательства, которое может стать серьезным фактором развития экономической, социальной и общественной деятельности государства.

В дополнение к вышесказанному стоит перечислить десять государств, которые, согласно индексу гендерного равенства 2019 г.¹⁰, занимают лидирующие места: Дания, Финляндия, Швеция, Норвегия, Нидерланды, Словения, Германия, Канада, Ирландия и Австралия. В данных странах соблюдаются

⁹ Отчеты по выполнению международных обязательств. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/8/2> (дата обращения: 26.12.2019).

¹⁰ Global Report “Harnessing the power of data for gender equality”. URL: <https://www.equalmeasures2030.org/products/global-report-2019/> (accessed: 25.11.2019).

принципы поддержки и стимуляции развития гендерного равенства, указанные в международных документах и конвенциях, программы и проекты, направленные на укрепление социальной политики гендерного законодательства, получают должное внимание и финансирование.

Важно также отметить, что механизм защиты и обеспечения политики гендерного равенства должен включать в себя различные социально-ориентированные структуры, направленные на внедрение гендерного подхода на социальный, экономический и политический уровни.

При должном подходе, тщательной разработке и вниманию к проектам, направленным на улучшение и выравнивание гендерного неравенства, пропадет необходимость использования пропаганды и защиты населения от информации дискриминационного подтекста, это станет чем-то естественным, не нуждающимся в дальнейшей регуляции.

Но при сохранении тенденции ухудшения гендерной ситуации и сворачивании проектов и структур, ориентированных на достижение гендерного равенства, сложно сказать о каком-либо успехе в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлов Н.И. Гендер: чем определяется наш социальный пол? // Энциклопедия практической психологии «Психологос». URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/gender-dvoe-zn--chem-opredelyaetsya-nash-socialnyu-pol-vop-zn-> (дата обращения: 25.11.2019).
2. Гендерная стратегия Российской Федерации / отв. ред. Г.Н. Карелова. М., 2002.

REFERENCES

1. Kozlov N.I. Gender: chem opredelyaetsya nash sotsial'nyj pol? [Gender: What is the definition of our social gender?] // *Entsiklopediya prakticheskoy psikhologii «Psikhologos»*. – *Encyclopedia of practical psychology «Psychologos»*. Available at: <https://www.psychologos.ru/articles-/view/gender-dvoe-zn--chem-opredelyaetsya-nash-socialnyu-pol-vop-zn-> (accessed: 25.11.2019) (In Russian).
2. Gendernaya strategiya Rossijskoj Federatsii [Gender Strategy of the Russian Federation] / G.N. Karelova (Ed.). Moscow, 2002. (In Russian).

Информация об авторах

Кагарманова Альбина Иргалиевна, кандидат социологических наук, доцент, директор программ Факультета международного регионоведения и регионального управления Института государственной службы и управления. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: ai.kagarmanova@igsu.ru

Вклад в статью: концепция исследования, написание и редактирование текста статьи.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4712-7140>

Хагер Георгий Георгиевич, студент Института государственной службы и управления. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: daxter3526@gmail.com

Вклад в статью: сбор материала и дизайн исследования, написание текста статьи.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6039-8418>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Кагарманова Альбина Иргалиевна
E-mail: ai.kagarmanova@igsu.ru

Поступила в редакцию 18.01.2020 г.

Поступила после рецензирования 29.01.2020 г.

Принята к публикации 20.02.2020 г.

Information about the authors

Albina I. Kagarmanova, Candidate of Sociology, Associate Professor, Director of Programs of International Regional Studies and Regional Management Faculty of Institute of Public Service and Management. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: ai.kagarmanova@ig-su.ru

Contribution to the article: concept of research, writing and editing the text of the article.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4712-7140>

George G. Hager, Student of Institute of Public Service and Management. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: daxter3526@gmail.com

Contribution to the article: collection of material and design of research, writing the text of the article.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6039-8418>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Albina I. Kagarmanova
E-mail: ai.kagarmanova@igsu.ru

Received 18 January 2020

Reviewed 29 January 2020

Accepted for press 20 February 2020